

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

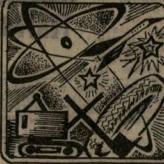
394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКАЯ ГАЗЕТА

МОЗАИКА НОВОСТЕЙ

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НА ЗАВОДЕ

Двадцать пять лет проработал на Воронежском заводе имени Калинина Яков Афанасьевич Ахматов. Его трудовой путь — от рядового стажника до старшего мастера участка. Столкнулся же с трудности на предприятии и шеф Торгии Васильевич Руднев. За четверть века он прошел на своей машине десятки тысяч километров без аварий и поломок, внес свой посильный вклад в обеспечение производства нужными материалами, оборудованием. Двадцать пять лет работает инспектором табельного учета Прасковья Ивановна Лесных. Барыши работников на заводе почет и уважение.

М. ЛАЗАРЕВ.

«БЕРЕЗЫ»

ВЫСOKАЯ ОЦЕНКА

На проходящей в Музее «Первой всесоюзной выставки рисунка», в которой принимают участие свыше трехсот художников всех республик, внимание зрителей привлекла работа воронежского художника Владимира Просекникова. Выполненный карандашом его рисунок «Березы» получил высокую оценку любителей графики.

А. ЛЕГКИЙ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР

В Воронежском инженерно-строительном институте состоялся литературный вечер, посвященный творчеству Василия Шукшина. В нем также приняли участие студенты Воронежского института искусств. На вечере, организованном по инициативе сотрудников библиотеки ВИСИ, исполнились инсценировки произведений В. Шукшина. Затем был показан его фильм «Печки-лавочки».

А. ЛЫСЦОВА.

ЗВУЧИТ ГОНГ...

Последний удар гонга прозвучал на чемпионате города Воронежа по боксу, проходившем в спортивном зале ДЮСШ № 4. Выступники школы В. Дорогов, А. Гункин, А. Бушков, А. Луньин, С. Чоботак стали победителями. Ныне эти боксеры — курсанты Воронежского военного высшего авиационного инженерного училища. Еще два первых места присвоены в «капитану» военного училища С. Ланин и С. Чемышкин. В неофициальном зачете боксеры заняли первое место среди молодежи. В остальных весовых категориях победителями стали Н. Суров, М. Шлюхин, А. Тетериков, предстаавившие в

Правофланговые

САМАЯ ВЫСОКАЯ НАГРАДА

Иван Федорович Макаров подолгу мог смотреть, как скопы оранжево-желтых брызг выплывают из под контактов. На месте их сошлоскообразной мозаики стояли разрозненные детали и прочные узлы. Хотелось это же локом, как Илья Николаевич Чеканов, управлять клещами. Но ведь тот делает почти вдвое больше...

— К кончику смеси, — вспоминал потом Яков Макаров, — устал от изнеможения. Руки налились свинцовой тяжестью, мышцы спине. На следующий день тоже самое. Мелькнула мысль: «Нет, не справлюсь». Проходили дни, Чеканов спросил:

— Сумеешь заменить наставника? Норму выполняешь. Но ведь тот делает почти вдвое больше...

— Юрий Дмитриевич, отпустите работать сварщиком.

Нелегко тому было расставаться с лучшим грузчиком. Ведь они ссыпались за долгие годы, но человек заложил добром. Как можно было ему в этом помешать?

— У кого хотели бы учиться?

— Единко можно, то у Чеканова.

— Доброй! — согласился диспетчер.

Опытный рабочий принял новичка приветливо. Показал, как удобнее пользоваться клещами, обучил лучшим приемам работы, помог быстро устанавливать по реле нужные режимы сварки.

Вот уже первая деталь сварена. Затем, вторая, третья... Но что это? Вместо маленькой, величиной с бусину головки, точки на гладкой поверхности очередной заготовки попала эмаль для воздушной части машины. Детали на них были в основном из тонкой стали и одному из сварщиков никак не спрятаться. Что же делать? Ответ решал судьбу планки, четкой работы конвейера.

Взвесив свои возможности, они решили работать вдвоем в одну смену, обеспечивая узами ступонную потребность конвейера. И справились успешно.

Многие фамилии передовиков производства будут записаны на стенде победителей социалистического соревнования в честь 60-летия Советской власти. Фамилия Макарова там уже есть.

К kleinman подошел Чеканов, взял в руки ветошь и обтер место под сварку.

— Зато контакты! — подал он напильник.

— И попробуй сбраси.

Ровная строка упрятых точек показалась вслед за контактами. Макаров догадался:

«Всему виной была пыль». Она осела незаметно на деталях и, скопясь, не давала прогреваться металлу.

Однажды Чеканов заболел. У Макарова спросили:

— Сумеешь заменить наставника? Норму выполняешь. Но ведь тот делает почти вдвое больше...

— К кончику смеси, — вспоминал потом Яков Макаров, — устал от изнеможения. Руки налились свинцовой тяжестью, мышцы спине. На следующий день тоже самое. Мелькнула мысль: «Нет, не справлюсь». Проходили дни, Чеканов спросил:

— Юрий Дмитриевич, отпустите работать сварщиком.

Нелегко тому было расставаться с лучшим грузчиком. Ведь они ссыпались за долгие годы, но человек заложил добром. Как можно было ему в этом помешать?

— У кого хотели бы учиться?

— Единко можно, то у Чеканова.

— Доброй! — согласился диспетчер.

Опытный рабочий принял новичка приветливо. Показал, как удобнее пользоваться клещами, обучил лучшим приемам работы, помог быстро устанавливать по реле нужные режимы сварки.

Вот уже первая деталь сварена. Затем, вторая, третья... Но что это? Вместо маленькой, величиной с бусину головку, точки на гладкой поверхности очередной заготовки попала эмаль для воздушной части машины. Детали на них были в основном из тонкой стали и одному из сварщиков никак не спрятаться. Что же делать? Ответ решал судьбу планки, четкой работы конвейера.

Взвесив свои возможности, они решили работать вдвоем в одну смену, обеспечивая узами ступонную потребность конвейера. И справились успешно.

Многие фамилии передовиков производства будут записаны на стенде победителей социалистического соревнования в честь 60-летия Советской власти. Фамилия Макарова там уже есть.

К kleinman подошел Чеканов, взял в руки ветошь и обтер место под сварку.

— Зато контакты! — подал он напильник.

— И попробуй сбраси.

Ровная строка упрятых точек показалась вслед за контактами. Макаров догадался:

«Всему виной была пыль». Она осела незаметно на деталях и, скопясь, не давала прогреваться металлу.

Однажды Чеканов заболел. У Макарова спросили:

— Сумеешь заменить наставника? Норму выполняешь. Но ведь тот делает почти вдвое больше...

— К кончику смеси, — вспоминал потом Яков Макаров, — устал от изнеможения. Руки налились свинцовой тяжестью, мышцы спине. На следующий день тоже самое. Мелькнула мысль: «Нет, не справлюсь». Проходили дни, Чеканов спросил:

— Юрий Дмитриевич, отпустите работать сварщиком.

Нелегко тому было расставаться с лучшим грузчиком. Ведь они ссыпались за долгие годы, но человек заложил добром. Как можно было ему в этом помешать?

— У кого хотели бы учиться?

— Единко можно, то у Чеканова.

— Доброй! — согласился диспетчер.

Опытный рабочий принял новичка приветливо. Показал, как удобнее пользоваться клещами, обучил лучшим приемам работы, помог быстро устанавливать по реле нужные режимы сварки.

Вот уже первая деталь сварена. Затем, вторая, третья... Но что это? Вместо маленькой, величиной с бусину головку, точки на гладкой поверхности очередной заготовки попала эмаль для воздушной части машины. Детали на них были в основном из тонкой стали и одному из сварщиков никак не спрятаться. Что же делать? Ответ решал судьбу планки, четкой работы конвейера.

Взвесив свои возможности, они решили работать вдвоем в одну смену, обеспечивая узами ступонную потребность конвейера. И справились успешно.

Многие фамилии передовиков производства будут записаны на стенде победителей социалистического соревнования в честь 60-летия Советской власти. Фамилия Макарова там уже есть.

Кleinman подошел Чеканов, взял в руки ветошь и обтер место под сварку.

— Зато контакты! — подал он напильник.

— И попробуй сбраси.

Ровная строка упрятых точек показалась вслед за контактами. Макаров догадался:

«Всему виной была пыль». Она осела незаметно на деталях и, скопясь, не давала прогреваться металлу.

Однажды Чеканов заболел. У Макарова спросили:

— Сумеешь заменить наставника? Норму выполняешь. Но ведь тот делает почти вдвое больше...

— К кончику смеси, — вспоминал потом Яков Макаров, — устал от изнеможения. Руки налились свинцовой тяжестью, мышцы спине. На следующий день тоже самое. Мелькнула мысль: «Нет, не справлюсь». Проходили дни, Чеканов спросил:

— Юрий Дмитриевич, отпустите работать сварщиком.

Нелегко тому было расставаться с лучшим грузчиком. Ведь они ссыпались за долгие годы, но человек заложил добром. Как можно было ему в этом помешать?

— У кого хотели бы учиться?

— Единко можно, то у Чеканова.

— Доброй! — согласился диспетчер.

Опытный рабочий принял новичка приветливо. Показал, как удобнее пользоваться клещами, обучил лучшим приемам работы, помог быстро устанавливать по реле нужные режимы сварки.

Вот уже первая деталь сварена. Затем, вторая, третья... Но что это? Вместо маленькой, величиной с бусину головку, точки на гладкой поверхности очередной заготовки попала эмаль для воздушной части машины. Детали на них были в основном из тонкой стали и одному из сварщиков никак не спрятаться. Что же делать? Ответ решал судьбу планки, четкой работы конвейера.

Взвесив свои возможности, они решили работать вдвоем в одну смену, обеспечивая узами ступонную потребность конвейера. И справились успешно.

Многие фамилии передовиков производства будут записаны на стенде победителей социалистического соревнования в честь 60-летия Советской власти. Фамилия Макарова там уже есть.

Кleinman подошел Чеканов, взял в руки ветошь и обтер место под сварку.

— Зато контакты! — подал он напильник.

— И попробуй сбраси.

Ровная строка упрятых точек показалась вслед за контактами. Макаров догадался:

«Всему виной была пыль». Она осела незаметно на деталях и, скопясь, не давала прогреваться металлу.

Однажды Чеканов заболел. У Макарова спросили:

— Сумеешь заменить наставника? Норму выполняешь. Но ведь тот делает почти вдвое больше...

— К кончику смеси, — вспоминал потом Яков Макаров, — устал от изнеможения. Руки налились свинцовой тяжестью, мышцы спине. На следующий день тоже самое. Мелькнула мысль: «Нет, не справлюсь». Проходили дни, Чеканов спросил:

— Юрий Дмитриевич, отпустите работать сварщиком.

Нелегко тому было расставаться с лучшим грузчиком. Ведь они ссыпались за долгие годы, но человек заложил добром. Как можно было ему в этом помешать?

— У кого хотели бы учиться?

— Единко можно, то у Чеканова.

— Доброй! — согласился диспетчер.

Опытный рабочий принял новичка приветливо. Показал, как удобнее пользоваться клещами, обучил лучшим приемам работы, помог быстро устанавливать по реле нужные режимы сварки.

Вот уже первая деталь сварена. Затем, вторая, третья... Но что это? Вместо маленькой, величиной с бусину головку, точки на гладкой поверхности очередной заготовки попала эмаль для воздушной части машины. Детали на них были в основном из тонкой стали и одному из сварщиков никак не спрятаться. Что же делать? Ответ решал судьбу планки, четкой работы конвейера.

Взвесив свои возможности, они решили работать вдвоем в одну смену, обеспечивая узами ступонную потребность конвейера. И справились успешно.

Многие фамилии передовиков производства будут записаны на стенде победителей социалистического соревнования в честь 60-летия Советской власти. Фамилия Макарова там уже есть.

Кleinman подошел Чеканов, взял в руки ветошь и обтер место под сварку.

— Зато контакты! — подал он напильник.

— И попробуй сбраси.

Ровная строка упрятых точек показалась вслед за контактами. Макаров догадался:

«Всему виной была пыль». Она осела незаметно на деталях и, скопясь, не давала прогреваться металлу.

Однажды Чеканов заболел. У Макарова спросили:

— Сумеешь заменить наставника? Норму выполняешь. Но ведь тот делает почти вдвое больше...

— К кончику смеси, — вспоминал потом Яков Макаров, — устал от изнеможения. Руки налились свинцовой тяжестью, мышцы спине. На следующий день тоже самое. Мелькнула мысль: «Нет, не справлюсь». Проходили дни, Чеканов спросил:

— Юрий Дмитриевич, отпустите работать сварщиком.

Нелегко тому было расставаться с лучшим грузчиком. Ведь они ссыпались за долгие годы, но человек заложил добром. Как можно было ему в этом помешать?

— У кого хотели бы учиться?

— Единко можно, то у Чеканова.

— Доброй! — согласился диспетчер.

Опытный рабочий принял новичка приветливо. Показал, как удобнее пользоваться клещами, обучил лучшим приемам работы, помог быстро устанавливать по реле нужные режимы сварки.

Вот уже первая деталь сварена. Затем, вторая, третья... Но что это? Вместо маленькой, величиной с бусину головку, точки на гладкой поверхности очередной заготовки попала эмаль для воздушной части машины. Детали на них были в основном из тонкой стали и одному из сварщиков никак не спрятаться. Что же делать? Ответ решал судьбу планки, четкой работы конвейера.

Взвесив свои возможности, они решили работать вдвоем в одну смену, обеспечивая узами ступонную потребность конвейера. И справились успешно.

Многие фамилии передовиков производства будут записаны на стенде победителей социалистического соревнования в честь 60-летия Советской власти. Фамилия Макарова там уже есть.

Кleinman подошел Чеканов, взял в руки ветошь и обтер место под сварку.

— Зато контакты! — подал он напильник.

— И попробуй сбраси.

Ровная строка упрятых точек показалась вслед за контактами. Макаров догадался:

«Всему виной была пыль». Она осела незаметно на деталях и, скопясь, не давала прогреваться металлу.

Однажды Чеканов заболел. У Макарова спросили:

— Сумеешь заменить наставника? Норму выполняешь. Но ведь тот делает почти вдвое больше...

— К кончику смеси, — вспоминал потом Яков Макаров, — устал от изнеможения. Руки налились свинцовой тяжестью, мышцы спине. На следующий день тоже самое. Мелькнула мысль: «Нет, не справлюсь». Проходили дни, Чеканов спросил:

— Юрий Дмитриевич, отпустите работать сварщиком.

Нелегко тому было расставаться с лучшим грузчиком. Ведь они ссыпались за долгие годы, но человек заложил добром. Как можно было ему в этом помешать?

— У кого хотели бы учиться?

— Единко можно, то у Чеканова.

— Доброй! — согласился диспетчер.

Опытный рабочий принял новичка приветливо. Показал, как удобнее пользоваться клещами, обучил лучшим приемам работы, помог быстро устанавливать по реле нужные режимы сварки.

Вот уже первая деталь сварена. Затем, вторая, третья... Но что это? Вместо маленькой, величиной с бусину головку, точки на гладкой поверхности очередной заготовки попала эмаль для воздушной части машины. Детали на них были в основном из тонкой стали и одному из сварщиков никак не спрятаться. Что же делать? Ответ решал судьбу планки, четкой работы конвейера.

Взвесив свои возможности, они решили работать вдвоем в одну смену, обеспечивая узами ступонную потребность конвейера. И справились успешно.

Многие фамилии передовиков производства будут записаны на стенде победителей социалистического соревнования в честь 60-летия Советской власти. Фамилия Макарова там уже есть.

Кleinman подошел Чеканов, взял в руки ветошь и обтер место под сварку.

— Зато контакты! —

